

УДК 343.2. 9

С.М. Храмов

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

В статье рассматривается правовая природа действий, совершаемых в целях задержания преступника. Определяются круг обстоятельств, исключающих общественную опасность и противоправность деяния, и то место, которое среди них занимает уголовно-правовое задержание. Анализируется литература по рассматриваемой проблеме. В заключении раскрывается юридическая природа института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Введение

Уголовное право как совокупность юридических норм, устанавливающих преступность и наказуемость деяний, является нормативной базой для борьбы с преступлениями. В связи с этим одним из приоритетных направлений борьбы с преступностью в Республике Беларусь является своевременное использование правовых возможностей, предусмотренных уголовным законодательством. Необходимость поиска эффективных рычагов воздействия на лиц, совершивших преступления, и обеспечения принципа неотвратимости их наказания очевидна. Очевидно и то, что нельзя бороться с преступностью в масштабе государства без учёта юридической природы института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. При этом недопустимо ущемление прав и интересов граждан. Как указано в ст. 21 Конституции Республики Беларусь, «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства» [1]. Охрана человека, его прав и свобод является, в свою очередь, одной из важнейших задач уголовного права.

Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния

Для уяснения правовой природы действий, совершаемых в целях задержания преступника, прежде всего необходимо определить круг обстоятельств, исключающих общественную опасность и противоправность деяния, и то место, которое среди них занимает уголовно-правовое задержание. В юридической литературе указываются разные обстоятельства, исключающие правовую ответственность. Число таких обстоятельств в науке и законодательстве различно. Так, необходимая оборона; причинение вреда при задержании физического лица, совершившего преступление или административное правонарушение; крайняя необходимость; обоснованный риск; некоторые иные обстоятельства, исключающие признание деяния административным правонарушением, указаны в статьях 5.1–5.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП РБ) [2]. Имеются соответствующие статьи и в гражданском законодательстве (статьи 13, 935, 936 Гражданский кодекс (ГК) Республики Беларусь) [3].

Уголовное право также рассматривает обстоятельства, исключающие преступность деяния. И этот институт, включающий ряд таких обстоятельств, «именно в уголовном праве разработан наиболее полно» [4, с. 24]. В соответствии с ч. 1 ст. 11 Уголовного кодекса (УК) Республики Беларусь, преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными УК Республики Беларусь, и запрещенное им под угро-

зой наказания [5]. Виновность предполагает противоправность, т.е. указывает на запрещенность деяния уголовным законом. Общественная опасность – оценочная категория. Это свойство противоправного деяния причинять ущерб общественным отношениям, охраняемым законом. Характер общественной опасности – общий признак всех преступлений данного вида или группы. Степень общественной опасности – индивидуальный признак конкретного преступления; она может быть большей или меньшей и учитывается наряду с характером общественной опасности данного вида преступления. В юридической литературе «характер общественной опасности» относят к качественному показателю, а «степень общественной опасности» – к количественному показателю общественной опасности деяния [6, с. 6].

Всякое противоправное деяние общественно опасно, но не всякое общественно опасное деяние противоправно. При наличии ряда обстоятельств совершаемое деяние, формально содержащее признаки какого-либо состава преступления, «утрачивает общественную опасность и виновность» [7, с. 3]. К таким обстоятельствам относятся:

- 1) необходимая оборона;
- 2) причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление;
- 3) крайняя необходимость;
- 4) ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- 5) пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию;
- 6) обоснованный риск;
- 7) исполнение приказа или распоряжения;
- 8) физическое и психическое принуждение;
- 9) осуществление профессиональных обязанностей;
- 10) согласие потерпевшего на причинение вреда;
- 11) научный эксперимент;
- 12) коллизия (совпадение) обязанностей.

Только первые семь позиций указаны в законе. Остальные обстоятельства, исключающие преступность деяния, известны науке уголовного права и правоприменительной практике. Все перечисленные обстоятельства объединяет то, что деяния, совершенные при их наличии, только формально подпадают под признаки одного из преступлений, предусмотренных в статьях особенной части УК Республики Беларусь, но при определенных условиях не влекут уголовной ответственности. Для того, чтобы деяния из общественно вредных превратились в полезные для интересов общества, любому из этих обстоятельств необходимы свои условия правомерности. При соблюдении этих условий лицо освобождается от уголовной ответственности, при нарушении хотя бы одного из них основания для полного освобождения от уголовной ответственности отпадают.

Значение института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в борьбе с преступностью

Значение задержания лица, совершившего преступление, в системе вышеназванных обстоятельств в том, что такое задержание позволяет еще до производства предварительного расследования и рассмотрения дела в судебной инстанции обеспечивать необходимую защиту общественным отношениям, которым причиняется ущерб, препятствует совершению новых преступлений. Предоставление гражданам права задерживать преступника для доставления его в органы власти «является одной из мер реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности, способствует привлечению граждан к борьбе с преступностью» [8, с. 248]. До 1 января 2001 г. применение этого

принципа на практике было связано с определенными трудностями, вызванными тем, что в УК Республики Беларусь 1960 г. данный институт предусмотрен не был. Юридическая норма, регламентирующая вынужденное причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании впервые получила свое законодательное закрепление в новом, ныне действующем Уголовном кодексе.

Вынужденное причинение вреда лицу, совершившему криминальное посягательство, является самостоятельным обстоятельством, исключающим преступность деяния. Поэтому нет никакой необходимости приравнивать его к акту необходимой обороны, как это делалось до принятия ныне действующего кодекса, например, в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. [9, с. 10]. В настоящее время определение причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, помимо УК Республики Беларусь, закреплен в Уголовных кодексах Казахстана, Латвийской Республики, Республики Болгария, России, Украины, Эстонии и некоторых других стран.

Необходимость в регламентации права граждан на задержание лица, совершившего преступление, именно уголовным законодательством можно объяснить рядом причин, в частности: интересами борьбы с преступностью, вести которую без использования права на задержание преступников, невозможно; важностью достижения целей уголовного правосудия, на реализацию которых «работает» рассматриваемый правовой институт; сложностью разграничения правомерного причинения вреда лицу, совершившему преступление, и превышения мер, необходимых для его задержания; особенностями процедуры рассмотрения дел о правомерности причинения вреда при наличии обстановки задержания лица, совершившего преступление (уголовно-процессуальной процедуры).

Решение вопроса о юридической природе уголовно-правового задержания в уголовном праве и в правоохранительной практике

Вопрос о юридической природе этих действий является актуальным и имеет большое значение. Однако в законодательстве и судебной практике, а также в науке уголовного права он решается по-разному. В литературе правильно отмечается, что употребляемая одними и теми же авторами терминология в определении юридической природы обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния, в том числе действий по задержанию преступника, не отличается последовательностью и постоянством. Вместе с тем все авторы единодушны в том, что действия по причинению вреда при задержании лица, совершившего преступление, общественно полезны, поощряются государством и обществом. Отсюда делается вывод, что такие действия исключают общественную опасность совершенного деяния, или не только общественную опасность, но и противоправность, а также его наказуемость. Иногда утверждается, что задержание преступника исключает общественную опасность деяния и уголовную ответственность лица [10, с. 402].

Несмотря на разнообразие этих мнений, общее в них проявляется в том, что отмечается непроступный характер указанных действий. Однако понимание действий по задержанию преступника только как непроступных неполно отражает их социально-правовое содержание и юридическую форму. Утверждение, что правомерные действия по задержанию лица, совершившего преступление, исключают лишь преступность деяния, явно недостаточно. Видимо, его можно объяснить тем, что именно в уголовном законодательстве регламентирована правомерность совершения таких действий. Оно, как

известно, решает вопрос о границах преступного и наказуемого. В социально-правовом смысле правомерное поведение можно определить как «массовое по масштабам общественно необходимое, социально полезное, желательное, допустимое с точки зрения интересов общества, осознанное поведение граждан или коллективов, состоящее в соблюдении (исполнении, осуществлении) норм... права, гарантируемое и охраняемое государством» [10, с. 402].

Общепризнанно, что правомерные действия граждан по задержанию преступника основаны на управомочивающих нормах уголовного права, характерная особенность которых состоит в том, что, одобряя определенные виды поведения, они не обязывают к данному поведению и тем более не запрещают его. Если законом предусмотрена мера юридически возможного поведения, призванная удовлетворять собственные интересы лица, гарантированная правовыми средствами, а ответственности нет, значит, это субъективное право. Субъективно оно в том смысле, что связано с субъектом, принадлежит ему и зависит от его воли и сознания. В этом случае реализация юридических возможностей предоставлена усмотрению субъекта. Уголовное законодательство не предусматривает правовой ответственности за несовершение гражданином действий, направленных на задержание лица, совершившего преступление, в форме причинения ему при этом вреда. Следовательно, юридическая природа указанных действий состоит в том, что их правомерность основывается на использовании субъективного права гражданина, осуществляющегося на основе и в пределах права объективного (законодательство, юридические обычаи и т.д.).

С социальной точки зрения, действия граждан по причинению вреда при задержании лица, совершившего преступление, могут быть охарактеризованы только как желательные для общества, т.е. общественно полезные [11, с. 13], а с правовой точки зрения указанные действия граждан «не только не преступны, но и не являются ни административным, ни гражданским, ни каким-либо другим правонарушением» [11, с. 12]. Поэтому, на наш взгляд, заслуживает внимания предложение о целесообразности закрепления в уголовном законодательстве положения не только о правомерности, но и общественной полезности действия граждан по причинению вреда при задержании лица, совершившего преступление [12, с. 46].

Уголовно-правовое задержание является содержанием уголовно-правовых отношений, которые возникают с момента уклонения преступника от задержания. Эти отношения, возникающие между лицом, совершившим преступление и уклоняющимся от наказания, и государством в лице его органов, уполномоченных вести борьбу с преступностью, а также потерпевшими и другими гражданами. В уголовном законе, ведомственных правовых актах подчеркивается, что насильственная акция по отношению к преступнику является вынужденной мерой государства. Акт задержания лица, совершившего преступление, по своей юридической природе является «осуществлением права и в ряде случаев – выполнением моральной обязанности гражданина по пресечению противоправных действий и доставлению лиц, их совершающих, органам власти» [13, с. 79]. Для некоторых же лиц, в частности, для работников милиции, задержание преступника – правовая, служебная обязанность. Правомерное причинение вреда преступнику при его задержании исключает уголовную и, как правило, гражданско-правовую ответственность задерживающего. Так, 16.06.2001 г. оперуполномоченный ОЭП Пружанского РОВД капитан милиции С.А. Захарченко из автомата АКСУ-74 произвел три одиночных выстрела на поражение при задержании разыскиваемых за тяжкие преступления преступников, оказавших вооруженное сопротивление. В результате один

из них получил огнестрельное ранение в правое плечо. Факт применения сотрудником милиции огнестрельного оружия прокуратурой признан правомерным [14, с. 2].

Не удалось без вынужденного причинения вреда задержать жителя Мостовского района Гродненской области, 1991 года рождения, который 01.10.2014 г. в Минске под угрозой предмета, внешне похожего на пистолет системы Макарова, проник в помещение обменного пункта валют в торговом центре «Счастье». Из официального сообщения Следственного комитета Республики Беларусь: «Заперев дверь изнутри, подозреваемый удерживал в качестве заложника девушку-кассира 1995 года рождения. Мужчина угрожал девушке убийством и причинением телесных повреждений в целях понуждения сотрудников правоохранительных органов обеспечить его беспрепятственный уход с похищенными денежными средствами. На место происшествия незамедлительно была следственно-оперативная группа, руководство МВД, представители Следственного комитета, прокуратуры, Государственного комитета судебных экспертиз. Несколько часов переговоров не дали результатов и было принято решение о проведении силовой операции. В результате профессиональных действий СПБТ «Алмаз» мужчина был обезврежен. Заложница в результате захвата не пострадала. Ей оказана психологическая помощь» [15]. После задержания подозреваемый был помещен в медицинское учреждение. Возле его палаты был выставлен пост охраны.

Заключение

Таким образом, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, – это основанный на управомочивающих нормах уголовного права самостоятельный вид общественно полезного и правомерного поведения граждан, состоящий в причинении вреда лицу, совершившему преступление, с целью доставления этого лица в органы власти, исключающий общественную опасность и противоправность действий задерживающего, а вследствие этого уголовную и иную ответственность за причиненный вред. Такое определение отражает юридическую природу рассматриваемого института.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 и 17.10.2004) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (ред. от 11.07.2014) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь (ред. от 11.07.2014) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
4. Савенок, А.Л. Риск: социально-правовые аспекты : учеб. пособие / А.Л. Савенок. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999. – 67 с.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь (ред. от 12.07.2013) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

6. Диденко, В.П. Правомерность причинения вреда преступнику при задержании : учеб. пособие / В. П. Диденко. – Киев : Киев. высш. шк. МВД СССР, 1984. – 72 с.
7. Каплунов, А.И. Правовое регулирование применения сотрудниками милиции огнестрельного оружия: проблемы и пути совершенствования / А.И. Каплунов // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 75–82.
8. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н.А. Бабий [и др.] ; под ред. В.М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 494 с.
9. О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств : Постановление Пленума Верхов. Суда СССР, 16 авг. 1984, № 14 // Бюл. Верхов. Суда СССР. – 1984. – № 5. – С. 9–13.
10. Теория государства и права : учебник / Отв. ред. В.М. Корельский, В. Д. Перевалов. – М. : Инфра-М ; Норма, 1997. – 559 с.
11. Баулин, Ю.В. Право граждан на задержание преступника / Ю.В. Баулин. – Харьков : Изд-во Харьков. ун-та, 1986. – 156 с.
12. Сидоров, Б.В. Уголовно-правовые гарантии правомерного, социально полезного поведения / Б.В. Сидоров. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1992. – 147 с.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. – М. : – Инфра-М ; Норма, 2000. – 896 с.
14. Обзор о состоянии дисциплины и законности среди личного состава органов и подразделений УВД Брестского облисполкома за 2001 год / Упр. собств. безопасности УВД Брест. облисполкома. – Брест, 2002. – 3 с.
15. Следственным комитетом продолжается расследование уголовного дела по факту захвата заложника в столичном торговом центре «Счастье» // Следственный комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : <http://sk.gov.by/ru/news-ru/view/sledstvennym-komitetom-prodolzhaetsja-rassledovanie-ugolovnogo-dela-po-faktu-zaxvata-zalozhnika-v-stolichnom-284>. – Дата доступа : 09.10.2014.

Chramov S.M. Legal Nature of the Institute of Harm During the Arrest of the Perpetrator

The article examines the legal nature of acts performed in order to apprehend a criminal. Defined range of circumstances precluding wrongfulness public danger and acts, and the place which among them is the criminal-legal detention. Analyzes the literature on the problem. Finally revealed the legal nature of the Institute of harm during the arrest of the perpetrator.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.10.2014